

Олень-скандинаг улыбнулся: "Вообще-то, я не хочу, чтобы ты слишком сильно меня защищал. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на настоящую обувь и ботинки."

Я просто хочу сказать вам, что Янь Чжишань дал много подсказок, я надеюсь, что смогу начать расследование, я не хочу тратить время впустую! наверх. Со стороны Ю Вана, пожалуйста, сойдите с дурацким планом".

Сказав это, олень Зениатта повернулся, чтобы уйти, но был вытянут рукой короля Шуо и с ненавистью спросил: "Неужели ты должен быть таким сырым?".

Олень Чжанъян не повернул назад: "Речь идет не о праве рождения, а о сохранении расстояния между царем и его наложницей".

Король Шуо повернул тело оленя Чжанъяня вокруг, уставился на нее и сказал глубоким голосом: "Что с тобой не так? Это неправильно, когда ты возвращаешься. Я сказал, что добьюсь справедливости для твоего отца, и я вел тайное расследование, так почему ты не можешь набраться терпения? Ты хоть представляешь, насколько серьезными были бы последствия, если бы тебя разоблачили?!"

"Ваше Высочество, ночи длинные и мечтательные, я не могу спать по ночам, когда мне снятся сцены пограничных сражений. Уверен, ты тоже ходишь по тонкому льду. Я не уверен, смогу ли я дождаться дня, когда истина будет раскрыта, так как Король - только мертвый кусок. Если возможно, я надеюсь, что этот день наступит раньше".

Пессимистические и негативные слова, которые говорил Олень Янян, заставили короля Шуо ненавидеть резать ее сердце, чтобы увидеть, что на самом деле было в нем!

"Олень-мученик, помни, этот король хочет, чтобы ты жил хорошо, а также позволит тебе стоять рядом со мной вертикально и вертикально!"

В комнате было тихо, Поздний Юг и Поздний Север в какой-то момент отступили, оставив только оленя Чжанъяня и Короля Иллюминатов. Король Саку ждал ее с поднимающейся и опускающейся грудью, а Каг-Чан-Ин не спрятался ни в коем случае и ответил благосклонностью.

"Мочинчи, я..."

Прежде чем приговор был закончен, король саку крючком руку на затылке, склонил голову и захватил ее губы, пожирая остальные слова, он не мог выдержать ее отказ быть сырым, не мог выдержать вид ее доспехов, вооруженных против него.

Дыхание Кагами было отнято, ее губы и зубы были полны вкуса короля Саку, а тело прихрамывало, почти рухнуло в его объятия. Но как раз в тот момент, когда он собирался идти

дальше, в кабинет был постучан, и голос вошёл хаотично.

"Брат Чи, ты должен спасти меня!"

Цинь Янь Хуэй увидела сцену перед ней и поспешно тормозила, на мгновение оглушила, затем закричала и прикрыла лицо красным цветом.

"Средь бела дня, брат Чи, ты не можешь быть немного сдержаннее? Что если девушка с желтым цветком, как я, увидит это?"

Король Шуо отпустил покрасневшего оленя Zengyin и прикрыл ее своими руками, чтобы привести в порядок свою одежду, прежде чем повернуться и сказать: "Почему ты не постучал в дверь, когда вошел?".

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказала она. Это просто разозлило меня, поэтому я устроил забастовку, чтобы приехать сюда."

Оленьи боевые слова замедлились: "Ребята, вы можете говорить, я возвращаюсь первым".

"Сначала отдохни, а я зайду к тебе попозже".

Король Шуо оставил после себя приговор, сделав ее шаги быстрее и на минуту бежать. Для ушей Цинь Янь Хуэй это, несомненно, была история любви века.

Она посмотрела на спину отъезжающего оленя Дзэндзин, держась за руку короля Шуо, и спросила: "Брат Чи, тебе бы очень понравилась эта невестка, не так ли? Глядя на твои глаза, движения и тон голоса, они все такие нежные и тугие, что у меня мурашки по коже слушают тебя".

Пальчик короля Шуо тыкал ей в лоб: "Что ты знаешь, дитя".

"Ты меня не недооцениваешь". Мои коллеги-офицеры, они говорят об этом при мне каждый день, и меня даже учили, как..."

Цинь Янь Хуэй бдительно остановилась, может ли она сказать, что ее товарищи-офицеры научили его соблазнять своего босса Чжао Силана? Если бы ее брат Чи знал, он бы раздавил ее и бросил назад.

Король Шуо нахмурился: "Ты целыми днями болтаешься с кучкой взрослых, а у тебя нет девчачьего лица, так что я поговорю с Чжао Джураном позже и попрошу его дать тебе Переведи сообщение, не надо так уставать".

"Я не хочу! Мне нравится то, что у меня есть сейчас. Я немного устал от блокировки, но я все еще могу многое понять. Я также планирую отработать свои навыки и в будущем пойти на войну с братом".

"Останься на обед, я пошлю кого-нибудь доложить Цинь Хуай позже, чтобы он не волновался, а после обеда проследил за ним".

Цинь Янь Хуй была несчастна, когда услышала, что ее отвезут обратно.

"Я прибежал сюда, чтобы не пойти с ним! У него покерное лицо весь день, он смотрит на меня, как на ненавистника, в доме нет веселья, и я не вернусь! Я останусь здесь!"

Король Шуо помог своему лбу: "Тогда, в таком случае, вам разрешается остаться на несколько дней, чтобы сопровождать вашу невестку". Она сегодня не в хорошем настроении, так что ты будешь ее компаньоном".

"Правда! Здорово! Я знал, что брат Чи будет лучшим для меня!"

Цинь Янь Хуэй давно хотела освободить эту невестку, но король Шуо слишком защищал ее и обычно не позволял ей появиться, что делало невозможным для нее даже найти возможность.

"Но договорились, не прощайте ее слишком сильно, если она чем-то недовольна, приходите и расскажите мне вовремя."

"Ой, знай! Я никогда не думал, что однажды брат Чи станет легендарной женой и рабом. Эй, это не одно и то же."

Король Шуо молча изогнул его губы, ему очень понравилось слово "жена и раб", хотя я не знаю, где Цинь Янь Хуэй слышал это, но он точно изобразил свое желание поставить ее на кончике своего сердца.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому, которое является новейшим дополнением к вашему дому.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на кинжал, иначе вы будете страдать от последствий.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на бумагу, которая размягчается и размывается при письме.

В это время Янь Чжишань подошел к двери, постучал в дверь и вошел, держа в руке письмо и вручил его ей: "Царь сказал: вот чего ты хочешь". "

Он не спрашивал, что именно, но интуитивно это было не так просто, как обычная буква. В этом должен был участвовать кто-то другой, и очень важный человек.

"Хорошо. Я уйду сегодня вечером, так что ты можешь остаться в резиденции".

"Это слишком опасно для вас, чтобы выходить на улицу в одиночку, но кроме того, ваше тело только что почувствовало травму, так что вы не должны быть неосторожны". Думаю, мне лучше пойти за тобой, чтобы тайно защитить тебя".

"Нет необходимости, есть много экспертов с другой стороны, в случае, если вас обнаружат, было бы ошибкой спрятаться". Не волнуйся, другая сторона еще ничего со мной не сделает".

Ян Чжишань сжал кулак в его сторону и не мог не спросить: "Тогда кто же на самом деле другая сторона? Почему ты так осторожен?"

<http://tl.rulate.ru/book/41454/916083>